

Андрей Тру

 Тролль
из Шварцвальда

≧ Новейшие сказки ≦

6+

В издание использованы материалы Freepik (license Premium), шрифты по открытой лицензии SIL OFL 1.1 (Copyright 2014 Google Inc. All Rights Reserved; Copyright 2011 The Philosopher Project Authors (lemonad@jovanny.ru); Copyright © 2016 JSC «RPA RusBITech». All rights reserved.)

Иллюстрации автора.

Официальный сайт автора — troo.ru

Трушкин А.А.

Троль из Шварцвальда: Сборник авторских сказок. — 91 с., илл. (Серия «Новейшие сказки»). Возрастной рейтинг: 6+

Сборник авторских сказок Андрея Тру (псевдоним советского, российского писателя Андрея Трушкина) открывает серию «Новейшие сказки», специально созданную для сказок и историй, которые публикуются впервые. В сборник входит рассказ «Троль из Шварцвальда» — авторская немецкая сказка о веселом музыканте Гансе и лесном тролле. Хорошая и мудрая сказка, навеянная французскими легендами, «Колодец Алуэтт и перепончатая лапа». Авторская норвежская сказка о рыбаке и волшебном острове — «Рыбак Петер и его удача». «Садовник Доминик и байябская роза» — авторская сказка островов Карибского моря о садовнике и птицах, которые помогли ему исполнить свою мечту. Редкая география — Карибские острова придают этой истории особое очарование.

В сборнике есть слагаемые классической «волшебной сказки» и новые повороты сюжета, продиктованные временем действия — XXI веком.

.....
Все авторские, имущественные, смежные права принадлежат Трушкину А.А. Любая перепечатка, использование иллюстраций, элементов макета прямо запрещена обладателем прав. Разрешено цитирование в информационных, научных, учебных или культурных целях (с указанием имени автора и источника заимствования материала).

..... (С)2023

«Когда мы познакомились — Андрей Трушкин еще не был писателем. И, честно говоря, я удивился, когда Андрей начал писать книжки. Еще больше я удивился, когда узнал, что он стал писать детские книжки. И еще больше и — приятно — удивился, когда понял, что эти книжки — хорошие».

Александр Хабургаев, «Радио России»

«В издательстве «Нюанс» вышла новая книга «Хрюки Мауси — детектив из Чаппареля» писателя Андрея Тру... Мне очень хочется верить, что с помощью таких книг, как «Хрюки Мауси — детектив из Чаппареля» мир станет добрее и уютнее».

Алексей Фролов, «Европа Плюс»

«Я думаю, что все ребята, которые любят сказки найдут и прочитают книгу Андрея Тру... Эта книга — своеобразное знамя борьбы за свободу детей».

«Радио Вокс»

«Русский писатель Андрей Тру разработал безошибочный способ переработки жизни в литературу. Язык его произведений лаконичен, почти технически точен и, в сочетании с необычной точкой зрения на обычные явления повседневности, заставляет читателя одновременно и смеяться, и грустить, впадать в отчаяние и обретать надежду».

Ханнелоре Умбрейт, литературный журнал

«Ostra-Genège»

Содержание

<u>Тролль из Шварцвальда.....</u>	<u>5</u>
<u>Колодец Алуэтт и перепончатая лапа.....</u>	<u>28</u>
<u>Рыбак Петер и его удача.....</u>	<u>56</u>
<u>Садовник Доминик и байябская роза.....</u>	<u>70</u>

Троль из Шварцвальда

Троль из Шварцвальда

Эта встреча произошла, когда я гулял по тропинкам шварцвальдского леса. Утомившись плутать среди тёмного ельника и нагромождения камней, я присел на лавочку, любезно поставленную здесь стараниями местной коммуны, и с наслаждением вытянул уставшие ноги. Не прошло и минуты, как рядом со мной присел опрятный старичок с палочкой, что так же совершал

моцион среди местных зарослей. Сразу определив во мне приезжего, он спросил, знаю ли я, что означает понятие «Шварцвальд». Мне уже попадала в руки местная брошюра для туристов, и потому я уверенно сказал, что Шварцвальд — это чёрный лес, если брать в расчет дословный перевод с немецкого. «О! Не только чёрный, — сверкнул стекляшками очков мой сосед по лавочке. — Но еще и странный! Слыхали вы загадочную историю о Гансе

и Марте?». Я признался, что ничего подобного не слышал, но как человек, интересующийся фольклором, сказками и легендами, охотно пополнил бы свою коллекцию странных происшествий. Старичок обрадовался, что нашел заинтересованного слушателя и неспешно начал рассказывать.

Много лет назад, веке в семнадцатом, жил вон в том городке, да-да, там, где виднеется шпиль ратуши, старый аптекарь Бергбок. Заведение его славилось на всю округу, а всё оттого, что герр Бергбок был предан своему делу. Целыми днями возился он над изготовлением лекарств: нарезал и вываривал какие-то корешки, толлок в ступке загадочные камешки, готовил на тигле странно пахнущие варева, отмерял на аптекарских весах дозу порошков, мешал в специальных колбах микстуры. И, надо сказать, снадобья его помогали: не было в округе пациента,

.....

который был бы недоволен лекарствами Бергбока. Горожане так и говорили: «Нет такого больного, которому не смог бы помочь герр Бергбок. Ну, разве что покойнику». А потом добавляли: «Хотя если подумать...» Понятное дело, что по своей воле мало кто ходил в аптеку — старый деревянный дом, украшенный резьбой, со странными алхимическими символами на фасаде. Разве что какая хворь приключится — прострел в пояснице или вздутие

“

Заведение
его слави-
лось на всю
округу, а всё
оттого, что
герр Бергбок
был предан
своему делу.

живота. Тут уж поневоле поковыляешь к аптекарю.

Но всё изменилось, когда к герру Бергбоку переехала на жительство дочь его сестры — Марта. Марта была веселой, живой девушкой. Она успевала и дяде завтрак приготовить, и в доме прибраться, и на рынке продукты закупить. Ну и вечером, само собой, сбегать на танцы, что устраивал в старом амбаре плотник герр Мюллер. Так вот, когда в аптеке появилась Марта, посетителей у герра Бергбока сразу прибавилось. Правда, по странному стечению обстоятельств, все они были сплошь юношами или молодыми мужчинами. Они долго вертелись у прилавка, выглядывая Марту и мечтая перекинуться с ней хотя бы парой фраз. Потом покупали какую-нибудь мелочёвку — вроде порошка от головной боли, и уходили, чтобы завтра прийти снова, на этот раз за каким-нибудь средством от клопов.

“

Но всё изменилось,
когда к герру
Бергбоку перееха-
ла на жительство
дочь его сестры —
Марта.

Герр Бергбок на эти выходы лишь хмурил брови. Единственным покупателем, которого он привечал, был Ганс. Ганс с виду был такой же повеса, как и другие молодые люди, а может, ещё и похлеще. Мало того, что он носил модную испанскую бородку клинышком, так ещё и таскался везде со своей гитарой, на которой брэнчал, где ни попадя. Этим он вызывал зависть у местных парней, потому что Марта играла на флейте, и по выходным, под бдительным присмотром дяди, ей позволялось исполнять дуэтом с Гансом приличные народные песенки. Сам же герр Бергбок ценил Ганса за его знания. Молодой человек успел закончить три курса в Геттингенском университете и неплохо знал химию. В особо сложных случаях, когда необходимо было объединить несколько опасных веществ — вроде селитры и каменного угля, аптекарь советовался со студентом о пропорциях и мерах

“

Ганс с виду был такой же повеса, как и другие молодые люди, а может, ещё и похлеще.

для смешивания, чтобы не устроить в аптеке пожар или, не дай Боже, взрыв.

Однажды осенним вечером, будучи в весьма приподнятом настроении, ибо близились выходные и очередная репетиция с Мартой, Ганс вошёл в аптеку проведать герра Бергбока и, что уж греха таить, взглянуть хоть одним глазком на любезную Марту. С изумлением он увидел почтенного аптекаря, сидящим за конторкой в грязных сапогах и запачканном камзоле. Старик обеими руками обхватил седую голову и причитал: «Марта, бедная моя девочка, что я теперь скажу сестре!» Ганс сразу почуял неладное и стал расспрашивать аптекаря о том, что случилось, и герр Бергбок рассказал о невероятных событиях.

Как обычно, в начале осени, аптекарь для пополнения запасов зелий собирался побродить по лесам и опушкам Шварцвальда. Тут он срывал ягоды, там

.....

выкапывал корешки. Для изготовления лекарств нужно было подготовить много ингредиентов, в число которых входили и грибы, и соскобы с наростов на деревьях, и даже порошок из некоторых камней. Обычно аптекарь бродил по заросшим холмам и лощинам один, но в этот раз за ним увязалась племянница. Уж очень ей хотелось помочь дяде найти редкий корешок девясила, который селился в самых глухих местах Шварцвальда и входил в силу именно осенью. Из-за этого треклятого корешка герр Бергбок и Марта забрались в такую чащобу, где, казалось, издревле не ступала нога человека. И тут, откуда ни возьмись, из пещеры вышел к ним тролль. Чудище чудищем! Ноги, словно колонны, живот как большой мельничный жернов, руки — толщиной с хорошее дерево. Весь косматый, едва прикрытый каким-то тряпьем. Схватило это уродище Марту

Троль из Шварцвальда

поперек туловища и поволокло к себе в пещеру. Тащит и приговаривает:

— Вот теперь у меня в доме будет радость. Заставлю я эту девку мне обеды варить да сказки рассказывать!

— Стой, стой! — пытался образумить тролля аптекарь. — Отпусти девушку! Я тебе завтра сотню талеров отсыплю.

— Ха-ха! Талеров! Золота у меня полно... А вот радость жизни я потерял... Хожу как больной, ничто мне не мило. Может, хоть эта девка развеселит.

— Так возьми меня, меня возьми! — бежал за чудищем герр Бергбок. — Я знаю много-много чудесных историй.

Посмотрел на него троль своими маленькими (ага, маленькими, каждый большую тарелку) глазами, и сказал: «Не, ты старый и скучный. Но вот если завтра до заката солнца найдёшь, то, что меня порадует больше всего на свете, так и быть — отпущу твою девчонку!»

Что было делать? Побежал аптекарь в город за помощью. Упал в ноги к стражникам, но те, как услышали про ноги-колонны да руки-деревья, так сразу и пошли на попятную. Мол, не их это дело — за троллем по Шварцвальду шастать. Вот если бы он напал на город, тогда другое дело! Тогда они бы его живо на алебарду насадили.

“

Побежал аптекарь в город
за помощью. Упал в ноги к страж-
никам, но те, как услышали про
ноги-колонны да руки-деревья,
так сразу и пошли на попятную.

Делать было нечего. Побрёл герр Бергбок домой, тут и Ганс подоспел. Да что толку от щуплого Ганса, если даже стражники в кольчугах да при оружии, и те спасовали.

«Хм...» — задумался Ганс и стал пощипывать пальцами свою бородку клинышком. Видать, это здорово, помогало ему соображать, поскольку он тут же заявил: «Радость жизни, он говорит, потерял. Будет ему радость. Да такая, что он ещё не видал и не слышал!».

Взял Ганс с полочки флейту своей разлюбезной Марты, закинул за спину гитару и потребовал, чтобы герр Бергбок отвёл его к троллю.

Утопающий, как известно, за соломинку хватается. Хоть и не понял аптекарь, как Ганс решил разделаться с троллем, но в чашу Шварцвальда тут же заспешил. А Ганс за ним вышагивает да веселую песенку насвистывает.

«Ишь, рассветелся! — почти с неприязнью, подумал о нём аптекарь, ковыляя по тропинке в чащу леса. — Сейчас к троллю придём, небось, сразу охота свистеть пропадёт».

Вот уже и тропинка в чаще стала узкой, почти растворилась среди мха и камней. Лес стал совсем неприветливым, мрачным, тянул во все стороны острые сучья, норовил то одежду порвать, а то и глаз выколоть.

— Всё, пришли, — показал на чёрный зев пещеры аптекарь. — Здесь троль живёт.

Ганс взял гитару и стал громко на ней бренчать. Не прошло и полминуты, как из тёмного лаза, обвитого белёсым мхом, показалась голова тролля. Он выскочил наружу и заорал что было сил:

— Это кто здесь буянит? Это кто мне спать мешает? Живо сейчас поймаю и на ужин приготовлю!

При этих словах аптекарь задрожал так, что чуть не рухнул на землю, где стоял.

Ганс на угрозы тролля и ухом не повёл:

— Это ты что ли радость искал, чудище лесное? Я тебе его сейчас обеспечу, но не за просто так. Давай меняться: ты мне девчонку, я тебе радость.

Задумался тролль. Марта уже за несколько часов поперёк горла ему встала: И то ей не так, и это не эдак. В пещере, мол, грязно, темно, неудобно. Сам тролль смердит, и комарье у него на болоте злобствует, а ещё корми её! Почему бы и в самом деле на радость не обменять?

— Ну ладно, давай меняться, — согласился тролль. — Выволок за руку Марту из пещеры и спрашивает: — Ну а ты, человечиска, что мне приготовил?

— Не бойся, — отвечает Ганс, — останешься доволен. Позволь только этой девушке подарок от меня вручить.

И протягивает Марте её флейту. Взял Ганс несколько аккордов на гитаре и говорит:

— Ну что, господин троль, готов ли ты радоваться да танцевать? Начнём, пожалуй.

И заиграли Ганс и Марта весёлые мелодии, и такая музыка была ладная и живая, что ноги тролля сами пустились в пляс.

— Вот это славно! — вопил он. — А ну ещё давай-давай!

И так плясал троль и час, и два, пока ноги его не подкосились, и он, обессиленный, рухнул на землю, словно подгнивший дуб. Ни рукой, ни ногой двинуть не может — до того наплясался.

Ганс положил около него флейту и гитару — вот, мол, троль, исполняю наш уговор: тебе радость, а мне девушка».

А троль лежит и думает: «Да иди уже, иди, нужна мне твоя ведьма!»

Ганс, Марта и герр Бергбок долго раздумывать не стали, побежали вон из леса. Выбрались, из чащобы и вернулись домой.

“

И заиграли Ганс и Марта весёлые мелодии, и такая музыка была ладная и живая, что ноги тролля сами пустились в пляс.

“

Видать, это тролль в своей пещере учится на гитаре и флейте играть.

Герр Бергбок на радостях тут же разрешил Гансу и Марте пожениться. А о тролле с тех пор не было ни слуху, ни духу. Лишь охотники говорили, что слышат иной раз лесу, то ли флейту, то ли гитару. Видать, это тролль в своей пещере учится на гитаре и флейте играть. Так что теперь в Шварцвальде можно гулять безбоязненно. Инструменты эти трудные, так просто ими не овладеешь. Нужно время и терпение. Не до проказ теперь троллю.

[К содержанию](#)

Колодец, Алуэтт и перепончатая лапа

У посёлка Алуэтт, что располагается на юге Франции, жили когда-то виноградари. Много столетий выращивали они урожай на склонах горы, которая называлась так же как и посёлок — Алуэтт. И помогал им в этом необычный колодец. Как правило, колодцы в той местности располагались внизу, в долине, там, где было легче до воды докопаться. И то иной раз рыть приходилось глубоко. И воду из колодца таскать ведрами. А на горе Алуэтт вода лилась прямо с вершины! Когда-то в этой местности произошло землетрясение, и в горе открылась трещина, через которую и хлынула наружу вкусная, прохладная, чистая вода. Она сама сбегала со склонов, и виноградарям оставалось только направлять её на свои участки с помощью канавок.

Так продолжалось много веков. И вот однажды, когда все жители городка Алуэтт

Колодец Алуэтт и перепончатая лапа

ещё спали, послышался страшный грохот. Стены домов закрипели, ставни захлопали, посуда в буфетах запрыгала как живая. Жители в ужасе выбежали наружу, чтобы понять, что происходит. Да-да, это было землетрясение, которого не было в этих местах уже сотни лет. Но вот грохот закончился, земля перестала трястись, всё, что могло обрушиться, обрушилось, а всё, что выстояло, осталось стоять на месте. Казалось, что опасность миновала, но тут в посёлок прибежал один из виноградарей и сообщил страшную весть: с горы Алуэтт перестала течь вода!

Виноградари собрались на вершине горы всей общиной и стали толковать, что же им теперь делать. Они стояли вокруг колодца, то и дело заглядывали в него, будто надеялись, что неожиданно проблема решится сама собой.

Вода не ушла совсем, её было видно. Её маслянистая поверхность колыхалась

“

Виноградари собрались всей общиной
и стали толковать, что же
им теперь делать.

внизу, в жерле колодца. Поначалу виноградари решили было доставать воду ведрами. Но это была адская и абсолютно бесполезная работа. Невозможно ведром начерпать столько воды, сколько требовалось многочисленным лозам.

Ходили виноградари, рядили, ездили даже в город: посоветоваться с тамошними мудрецами, учёными, но никто ничего толкового им не сказал. Да, приходил

к колодцу Алуэтт кюре, священник, по-молился. Да, приезжал какой-то человек, который называл себя колдуном, скакал, как козёл вокруг колодца, но и это не помогло. Уровень воды оставался слишком низким.

Жак-Ив был одним из виноградарей. И он точно так же, как и остальные, не знал, что теперь ему делать. Его отец, его дед, его прадед занимались выращиванием винограда. Ничего другого Жак-Ив и делать-то толком не умел. Не может же он сейчас пойти в кузнецы или, скажем, в лекари. Нет у него ни навыков, ни знаний. Неужели придётся бросить дом, виноградник, родные места и наниматься в подёнщики: копать траншеи или выполнять какую-то другую простую работу?

Когда уже все виноградары отчаялись что-то придумать и разошлись по домам, Жак-Ив всё сидел на краю колодца, смотрел в воду, что плескалась внизу.

“

Да, приходил к колодецу Алуэтт кюре, священник, помолился.

Приходил он к колодцу и на следующий день, и даже в воскресенье, когда вся община пошла на мессу в церковь.

В понедельник выдался солнечный денёк. Жак-Ив решил нырнуть в колодец, да поглубже, чтобы выяснить, почему вода перестала подниматься на вершину горы. В посёлке Алуэтт Жак-Ива знали как большого придумщика. Часто над ним смеялись, однако часто и перенимали его придумки. И на этот раз поначалу идею Жака-Ива не приняли всерьёз. Ну а он пришёл к колодцу, намазался гусиным жиром, чтобы не окоченеть в холодной воде. Привязал к поясу верёвку, перекинул её через блок, чтобы его было легче вытаскивать, если он потеряет сознание, вручил верёвку сыновьям и прыгнул в колодец.

Увы, проникнуть в водные глубины оказалось не так-то и легко. Поначалу Жак-Ив пытался нырнуть, помогая себе

““

Жак-Ив
решил нырнуть
в колодец,
да поглубже,
чтобы
выяснить,
почему вода
перестала
подниматься
на вершину
горы.

руками. Однако колодец был достаточно узкий, и ладони цеплялись за стенки. Плыть было неудобно. Глубоко он в первый раз и не нырнул, и ничего странного не увидел. Вода была как вода. Озяб Жак-Ив, вылез наружу, но не сдался.

Пришёл к колодцу на следующий день. Снова натёрся гусиным жиром, снова вручил верёвку сыновьям, но на этот раз взял в руки тяжёлый камень. Подошёл к краю колодца, помолился и — бултых вниз!

Тяжёлый камень помог — Жак-Ив стал опускаться всё ниже и ниже.

Поначалу вода вокруг была бирюзовой, потом стала тёмно-синей, а потом и вовсе густо-фиолетовой. В этой крошечной синеве смелый виноградарь рассмотреть ничего не успел, потому что воздух в его лёгких кончился, и Жак-Ив вынужден был всплыть. Он выпустил камень из рук и, помогая себе ногами,

стал быстро подниматься вверх. Стало ясно — до дна колодца, задержав воздух в лёгких, не добраться.

Многие, столкнувшись с такой неудачей, развели бы руками, сказали: ну что ж, я сделал всё, что мог, другие-то и этого не сделали! Но Жак-Ив был тем ещё упрямым. Целую неделю бродил он по своему винограднику, смотрел на засыхающие лозы, бормотал что-то себе под нос и наконец, отправился в соседний посёлок. Там он нашёл людей, которые держали скот, и попросил изготовить бурдюк.

Что такое бурдюк? Это мешок, сшитый из кожи, куда обычно наливали воду или вино. Но Жак-Ив решил налить туда воздух!

Как же можно налить в бурдюк воздух? Жак-Ив ухитрился это сделать! Он знал, что в кузнях используют так называемые меха. Они были нужны для того, чтобы

нагнетать воздух в печь, чтобы угли не остывали и давали нужный жар для кузнечных работ. И вот Жак-Ив пришёл в кузницу и попросил кузнеца надуть ему бурдюк. Кузнец приналёг на меха, бурдюк тут же стал круглым как воздушный шар. Жак-Ив крепко-накрепко перевязал этому шару горловину. Но до этого вставил туда тростинку, а наружный её конец замазал воском — чтобы воздух не выходил. Поблагодарил Жак-Ив кузнеца за помощь, и отправился к колодцу Алуэтт.

И снова намазался гусиным жиром, перекинул верёвку через блок, подхватил камень побольше в одну руку, в другую руку взял бурдюк. Набрал воздуха в лёгкие как можно больше и — бултых в воду!

И снова вода вокруг была голубой, вода была бирюзовой, вода была тёмно-синей, вода стала фиолетовой. И опять воздух начал кончаться в лёгких у Жак-Ива.

“

И вот Жак-Ив пришёл
в кузницу и попросил
кузнеца надуть ему бурдюк.

Но на этот раз он подготовился к такому развитию событий. Он выковырнул восковую пробку из тростинки и приник к бурдюку губами. Стал потихоньку дышать закачанным в бурдюк воздухом и оглядываться, смотреть — что кругом происходит. А камень тянул его всё ниже, ниже и ниже.

И вот, когда лучи солнца почти перестали проникать в толщу вод, Жак-Ив увидел причину, из-за которой вода перестала поступать в колодец так, как она поступала раньше. Во время землетрясения от стены колодца оторвалась каменюка и упала так неудачно, что перегородила путь воде. Да, она его обтекала с нескольких сторон, потому что камень был неидеально ровный и, к счастью, не сел в жерле колодца плотно, как пробка. Но из-за этой преграды сила напора упала, и теперь её не хватало, что поднять воду на вершину горы Алуэтт.

Обрадовался увиденному Жак-Ив, бросил свой груз и всплыл. Растёрся грубой холстиной, согрелся, спустился в посёлок, зашёл в таверну и рассказал жителям, что видел. Многие ему поверили, многие ему не поверили. Но Жак-Иву было всё равно, верят ему или нет. Ему нужно было спасти виноградник. Итак, каменюку, мешающую воде, он видел, до неё можно было доплыть. Но как её убрать? Эдакую махину не вытащишь наружу руками.

И снова стал бродить Жак-Ив по винограднику, и опять стал что-то бормотать, ходил к кузнецу, ходил к мудрецу, ходил к кюре за советом — может кто подскажет решение? Но додумался сам. Понял: надо каменюку обвязать крепкими верёвками и с помощью блоков вытащить наружу. Как только Жак-Ив сообразил, что нужно делать, у него словно сил прибавилось. Побежал он в город, попросил сплести

ему крепкий канат, да не такой, на котором водят пастись коз или коров, а такой, чтобы удерживал нескольких брыкливых быков. Подивились жители городка: «Зачем ему нужен такой канат?», но человек просит — сделали. Бухта с канатом оказалась тяжёлой, насилу дотащил её Жак-Ив до колодца.

Сбегал Жак-Ив к кузнецу, надул бурдюк воздухом, заткнул тростинку пробкой. Вернулся обратно к колодцу, намазался гусиным жиром, позвал сыновей, что обрезали лозы, перекинул свободный конец каната через блок, взял с собой бухту, бурдюк и — бултых вниз!

Вода оставалась холодной, опускаться было тяжело. Да и честно говоря, страшновато. Ведь приветливая вода, где плескались лучики солнца, из бирюзовой становилась голубой, из голубой — синей, из синей — тревожно-фиолетовой.

Опустился Жак-Ив к каменюке, да никак не может сообразить, как же ему обвязать её со всех сторон, ведь иначе её не вытащить. И так пробовал и эдак — рука его не пролезает между стенками колодца и каменюкой, слишком узко. Канат протолкнуть можно, а руку — нет. Бился виноградарь с каменюкой, бился, вскоре и воздух в бурдюке закончился. Оставил Жак-Ив кусок каната болтаться внизу, а сам всплыл.

Снова пошёл Жак-Ив в виноградники, опять ходил, опять что-то бормотал. Люди смотрели на него, вздыхали и говорили: «Бог ты мой! Похоже, наш Жак-Ив тронулся умом! Разве ж можно с такой глубины достать такую каменюку?!»

Да-а, сколько ни ходил Жак-Ив вдоль засыхающих лоз, сколько ни бродил, никак не мог придумать, что же ему предпринять дальше. Решил ещё раз нырнуть, посмотреть, может быть, что-нибудь он не увидел, может быть, что-то недоучёл.

Выбрал денёк, когда солнце светило ярко, наполнил бурдюк воздухом, натёрся гусиным жиром и — бултых в воду! Теперь грузило ему не было нужно, Жак-Ив цеплялся руками за канат и быстро добрался до треклятой каменюки. Осмотрелся, подумал: «А, может быть, взять какую-нибудь гибкую кривую палку, привязать к ней конец каната и попытаться просунуть за камень? Может быть тогда удастся с другой стороны камня её подхватить, а вслед вытянуть и, привязанный канат?». Обрадовался Жак-Ив: а вдруг сработает придумка? И тут вдруг увидел странную вещь. В одном месте, где камень не доходил до стен колодца, вдруг появилась тонкая перепончатая лапа.

Жак-Ив от испуга аж выронил изо рта тростинку, через которую дышал! Чуть не упустил бурдюк! «Что это такое?!» — в ужасе думал он. Но вскоре успокоился,

решил, что чья бы то ни была лапа, её хозяин находится по ту сторону каменюки. И вряд ли монстр сможет пролезть в узкую дыру. Тем временем перепончатая лапа и не думала исчезать, а вроде как стала махать Жак-Иву. «Чего она хочет? — с испугом подумал Жак-Ив. — Наверное, чтобы я подплыл поближе... Тут-то она меня и схватит!» Перепончатая лапа исчезала, появлялась из-за каменюки вновь, махала, словно приглашала поиграть. И тут Жак-Ива осенило: «Да эта же лапа не пришибить меня хочет, а помочь!» Взял он конец каната, подал лапе. Лапа аккуратно схватила канат, затащила за каменюку и вскоре высунула его конец с другой стороны. Обрадовался Жак-Ив, потянул на себя канат, чтобы можно было обвязать каменюку несколько раз. Снова передал свободный конец каната лапе, опять лапа высунулась из-за камня, протащила канат на себя, передала

с другой стороны. Вскоре каменюка оказалась перетянута канатом словно посылка! Тут воздух в бурдюке стал кончаться, и уж темные круги пошли перед глазами у виноградаря. Он испугался, подумал: «Если я сейчас утону, то никто в посёлке не узнает, что камень уже можно вытаскивать!» Из последних сил рванулся наверх. Из тёмно-фиолетовой глубины в синюю, в голубую, в лазурно-бирюзовую.

Сыны вытянули отца из колодца еле живого. Полежал Жак-Ив в тенёчке, пришёл в себя, растёрся грубой холстиной, чтобы согреться и сказал: «Ну, сыны мои, теперь нам нужно установить крепкие блоки». «Батюшка! — изумились те, — да неужто ты смог обвязать каменюку?». «Сам бы не справился, — ответил Жак-Ив, — но рассказать как дело сладилось — не поверят. Так уж лучше буду молчать».

Теперь было необходимо затащить на гору Алуэтт стройматериал: брёвна,

на которые можно было бы установить блоки. Потребовалась помощь нескольких крепких мужчин. А к тому времени все односельчане Жак-Ива уж решили бросать это гиблое место. Собирали скарб, продавали имущество. Какие только слова не искал Жак-Ив, чтобы доказать, что можно попробовать спасти положение. Нужно вынуть каменюку! А вдруг вода пойдёт? С трудом он нашёл десяток крестьян, которые не отказались ему помочь. Да и то не потому, что поверили Жак-Иву, а просто, подумали: «Ну, работы всё равно нет. Пойдём хоть повеселимся. Посмотрим на этого чудака, как он будет каменюку из колодца тащить».

Пришла эта компания помощников на вершину с брёвнами, сладили вместе блоки, ухватились за канат. Раз-два! Раз-два! Три-четыре! Дёрнули! Двинулся канат с места. Жак-Ив так и обмер: «А может от большого усилия оборвали

мы его?». Но нет — канат был крепкий, на совесть сработанный, с руку толщиной.

Стали виноградари потихоньку вытаскивать каменюку, и вот она уже показалась в глубине. Поднималась всё выше, выше и выше. И вдруг, роняя тысячи капель, повисла над колодцем. Теперь

оставалось зацепить её крюком, отвести в сторону и аккуратно положить на землю.

Не успели крестьяне это сделать, как вдруг в колодце что-то забурлило, зашумело и наружу хлынула вода! Да таким сильным потоком, что он сбил Жак-Ива с ног.

Ох, как обрадовались виноградари! Как побежали к канавкам, направляя воду к иссыхающим виноградникам. Как обрадовались лозы! Как обрадовались все,

Колодец Алуэтт и перепончатая лапа

кто жил кругом: и жители посёлка Алуэтт, и кузнец, и мастер по витью канатов, и колдун, и кюре, и учёный из города...

На следующий день Жак-Ив вошёл в таверну родного поселка как герой. Все им восхищались: и виноградари, и их жены, и дети. Сидел Жак-Ив за столом, слушал благодарствия в свой адрес, кивал. Рассказывал, как обмазывался гусиным

жиром, как сыновья опускали его в колодец, как придумал он бурдюк воздухом наполнить. Об одном молчал — о перепончатой лапе. Решил, не надо этого говорить, не поверит ему никто. А то ещё подумают, что он умом двинулся.

Вскоре за трудами да заботами история с колодцем Алуэтт стала забываться. Однако Жак-Ив вечерами, когда уже уставал рыхлить землю в своём винограднике, оставлял мотыгу у какой-нибудь лозы, наливающейся соком, и поднимался на вершину горы Алуэтт. Там садился на край колодца и всё ждал — не поднимется ли из глубин то существо, которое помогло ему спасти колодец. А он бы теперь с удовольствием и, не боясь, пожал бы его перепончатую лапу.

[К содержанию](#)

Рыбак Петер и его удача

Жил однажды в прекрасных норвежских фьордах рыбак Петер. Как и многие его соседи пропитание добывал он в море. Каждое утро выводил лодку в залив, закидывал сети и ждал улова. Да вот только не шла рыба к нему в сети. Не везло Петеру, не везло. А дома его ждала жена да две дочки, поди прокорми столько ртов! В лучшие годы на еду-то хватало, а вот чтобы в Берген съездить на рынок, рыбку продать да купить жене сарафан новый, а детям — сладости, на это макрели и сельди не хватало.

Ранним утром уходил Петер в море, поздним вечером возвращался. Но улова не было и не было. И вот однажды, в ясный весенний день, как обычно вышел он в море. Заплыл довольно далеко, закинул сети, вдруг — ба! Тяжёлые! Еле может вытянуть! Рыба пошла, косяк пошёл! Тащит Петер сеть за сетью, сеть за сетью, душа его не нарадуется. Но тут, откуда

ни возмись — шторм. Ураган примчался так быстро, что Петер не успел даже опомниться. Стал разворачивать свою посудину носом к волне, а лодка не идёт, тяжёлая стала. Пришлось Петеру быстро выбрасывать рыбу обратно в воду. Как опытный моряк, он понимал: если сейчас лодку не сделать легче, потонет она, и рыба всё равно уйдёт.

Шторм разыгрался не на шутку. Всю ночь боролся Петер с волнами. Весь день боролся Петер с волнами. И снова всю ночь. На следующий день сил у него уже не хватало. И засыпал он, и застыл, еле-еле держал штурвал в руках. К тому времени море уволокло Петера далёко от берега.

Вдруг видит он: летят три чайки. Тяжело летят, видать, тоже устали бороться с бурей. Присели на борт лодки Петера, потом на мачту перебрались. Не стал рыбак их гнать. Подумал: «Ну, пусть я погибну, так хоть птицы уцелеют.

“

Шторм разыгрался не на шутку.
Всю ночь боролся Петер с волнами.
Весь день боролся Петер с волнами.
И снова всю ночь.

Рыбак Петер и его удача

.....
60

Отдохнут и дальше в путь отправятся». И в самом деле, посидели-посидели чайки на мачте, отдохнули, перышками встрепенулись и полетели прочь.

Тут Петер смекнул: «Дай-ка я поплыву за ними. Вдруг они к берегу летят? Может быть, рядом есть какие-то утёсы, где можно спрятаться от бури». И вот распустил он осторожно парус, чтоб тот не лопнул на сильном ветру, и помчался вслед за чайками.

Плыл-плыл, плыл-плыл, замёрз. Стал засыпать. Поникла голова Петера на грудь, зюйдвестка, что голову прикрывала, съехала аж до подбородка. Уснул рыбак, победило его море.

Вдруг почувствовал он толчок. Петер встрепенулся, смотрит, что за чудо: лодка ткнулась в песчаный берег. У берега — поле пшеничное виднеется. У поля тропинка петляет. И ведёт прямо к какой-то хижине.

Петер выскочил из лодки, как мог вытащил её на берег, чтоб течением не унесло, и пошёл посмотреть, что за хижина вдали стоит, не найдёт ли он там помощи? Брёл по острову и дивился: на дворе ранняя весна, а здесь словно лето: бабочки порхают, птички чудесные поют. А рожь-то, рожь какая! Колосок к колоску!

Подошёл Петер к хижине, постучал в старую деревянную дверь.

— Войдите, — раздался надтреснутый старческий голос.

Петер толкнул дверь, и вот те на! Вместо маленькой хижины шагнул в настоящий дворец. Идёт и опять надивиться не может: полы кругом мраморные, столбы каменные, красивой резьбы. А вдали стоит трон, на троне — старик восседает.

— Здравствуй, Петер, — слегка поклонился старик.

— Откуда Вы меня знаете? — удивился Петер: — Я Вас не знаю.

— На то я и волшебник Вайвиссир, — ответил старец, — чтобы многое знать, что смертным недоступно. Ну, Петер, проходи, присаживайся.

Махнул старик рукой, и тут как из ниоткуда возник большой дубовый стол, на столе — скатерть, а там — угощения. Присел Петер скромно за стол и спрашивает:

— За что такая честь?

— Как же? — удивился волшебник. — Ты же трёх моих дочерей спас.

— Каких дочерей? Никого я не спас. Сам еле из шторма выбрался.

— Ну-ну! — усмехнулся старец.

Тут из соседнего притвора вышли три девушки. У одной волосы были рыжие как медь. У второй белые как серебро. А у третьей — золотые как солнце.

— Вот мои дочери.

— Не видел я твоих дочерей, — пожал плечами Петер. А сам еду уминает

“

— За что такая честь?

— Как же? — удивился волшебник. —
Ты же трёх моих дочерей спас.

— Каких дочерей? Никого я не спасал.
Сам еле из шторма выбрался.

— Ну-ну! — усмехнулся старец.

да из кубка медовухой её приправляет, голод, точно не тётка.

— Ошибаешься, — засмеялся волшебник. — Ведь это именно они, те самые чайки, которые у тебя на мачте отдыхали.

— Так вот оно в чем дело! Вы тоже волшебницы!

Девушки молча поклонились.

— Ну, что ж... Наелся ли ты, Петер? — спросил Вайвиссир.

— Наелся, теперь отдохнуть бы.

— Ничего, усталость сейчас из тебя уйдёт.

Махнул рукой волшебник, Петер закрыл, открыл глаза и будто проспал целый день. Чувствует себя бодрым, сильным! Хоть сейчас в море отправляйся!

— Чем же мне тебя наградить? — насупил брови волшебник. — Хочешь золота или камней драгоценных?

— Нет, Вайвиссир, золото — это что? Богатство — преходяще. Сегодня есть, завтра нет. Мне бы удачи немного.

— А ты не так прост, как я посмотрю! — улыбнулся Вайвиссир. — Ладно, будет тебе удача. Ступай к морю и отправляйся в путь. А может, — вдруг хитро глянул он на рыбака, — одну из моих дочерей в жёны возьмёшь?

— Что ты, что ты! — замахал руками Петер. — У меня дома жена, двое детей, уж заждались небось! Ну, спасибо за гостеприимство. Пойду я.

Пришёл Петер на берег, сел в свою лодку, расправил парус, и что за невидаль: буря утихла, ветер стал попутный. Не прошло и суток, как Петер приплыл к своему фьорду. Думает: «Ну, что ж, заброшу сеть, никогда не ловилась тут рыба, но кто его знает! Не хочется домой с пустыми руками приходить». Забросил он сеть. Сеть тут же потяжелела.

Рыбак Петер и его удача

Вытаскивает — треска, макрель. Да вся рыба-то какая отборная, жирная! Забросил ещё раз сеть, и снова она наполнилась. Смекнул тут Петер: неспроста это! Похоже, Вайвиссир обещание выполнил.

С тех пор Петер и горя не знал. Ходил в море уж не каждый день, потому что улов был большой. Хватало и поесть, и рыбу навялить, и засолить, и пироги сделать, и соседям раздарить, и ещё в Берген на ярмарку свезти и продать. И появились новые платья у жены Петера, и сласти и игрушки у детей. И сам Петер стал довольный, раздобрел, но в море выходил и сети забрасывал. И каждый раз удача ему не изменяла.

[К содержанию](#)

Садовник Доминик и байябская роза

Когда-то давно, на берегу Карибского моря, построили прекрасный отель. Туда приезжали люди со всего света. Они хотели отдохнуть от тяжёлых будней, поваляться на белом песочке, посмотреть, как ветер играет кронами пальм, собирать обкатанные морем камушки и любоваться великолепным садом, которым и славился отель. Всеми зелёными насаждениями занимался там садовник, который ухаживал

Садовник Доминик и байябская роза

.....
72

за растениями: подкармливал их, окучивал, поливал и всячески о них заботился. Звали этого садовника Доминик, и трудился он в этом месте долго, очень долго, почитай, всю свою жизнь.

Доминик любил свою работу. Рано утром, пока солнце не начинало припекать, он приходил в сад, садился на корточки и начинал любовно перебирать травинки, выдёргивать сорняки, подпитывать удобрениями цветы, разравнивать

грядки, пускал воду в нужное место, обрезал сухие ветви деревьев. Да мало ли найдётся работы для садовника в любимом саду? А чтобы не скучать, Доминик всегда потихонечку либо пел, либо на-свистывал веселые песенки.

Отдыхающим туристам нравился сад при отеле. Часто они ходили по дорожкам и, восторгаясь, обращались друг к другу:

— Дорогая, посмотри какие необычные лианы!

— Ох, дорогой, орхидеи здесь растут в открытом грунте! Никогда не видела такой красоты!

— Обрати внимание на это колбасное дерево, дорогая! Оно известно тем, что цветы его распускаются только ночью.

— О, Боже мой, дорогой, это, наверное, вампирское дерево!

— Не знаю, не знаю, но вечером можно будет прийти посмотреть.

“

Отдыхающим туристам нравился сад при отеле. Часто они ходили по дорожкам и, восторгаясь, обращались друг к другу: — Дорогая, посмотри какие необычные лианы!

И все эти люди, что восторгались садом, проходили мимо Доминика, не обращая на него никакого внимания. Но Доминика знали и любили птицы, которые прилетали в сад. Доминик не прогонял их прочь, хотя иногда они и портили его работу. Но он считал, что сада, настоящего сада, без красивых цветов и птиц не бывает. К тому же, он очень любил слушать, как поют птицы, а часто запоминал их песенки и насвистывал уже сам. И так он работал, работал с утра до ночи, и, можно сказать, в этом и состояла его жизнь: спокойная и размеренная.

Но вот в этих местах случилось несчастье: промчался злобный ураган, который не только сломал пальмы, перепутал ветви лиан, выкорчевал кусты. Ураган не оставил в саду ни одной байябской розы! А ведь эти розы росли только здесь, в заливе Байяба. И больше нигде этих роз увидеть было нельзя. То ли уникальный

“

Но вот в этих местах случилось несчастье: промчался злобный ураган, который не только сломал пальмы, перепутал ветви лиан, выкорчевал кусты.

климат залива, то ли особенная почва влияли на то, что ареал распространения этого цветка был очень и очень мал. К счастью, Доминик за неделю до урагана срезал с байябской розы несколько чубуков. Чубуки — это такие отрезки растений, которые можно посадить, прорастить у них корешки. Со временем из такого чубука вырастет новый куст.

Чубуки-то у Доминика остались да хозяин отеля по какой-то причине не хотел, чтобы на его территории росла байябская роза. Хозяин привез из голландского питомника новые цветы, модные, красивые, яркие, и ни в какую не соглашался, чтобы скромная, но красивая байябская роза мешала расти его европейским любимцам.

Когда Доминик был еще маленьким, пронёсся в этих местах ещё более страшный ураган, который изломал все растения в городском саду. Городок, где жил

Доминик был маленький и ничем не примечательный. Не было там ни старинной испанской крепости, не происходило никаких выдающихся исторических событий. Вот и не приезжали туда туристы на ярких автобусах. Не было туристов — не было и сувенирных лавочек, ресторанчиков, гостиниц. Потому не было и работы. Но ещё со старых времен остался в городе прекрасный городской сад, который возделывал отец Доминика. Но, к сожалению, сад из-за урагана погиб, а у Доминика не было времени заниматься своей мечтой — восстановить городской сад и посадить там байябскую розу.

Итак, дни шли за днями, чубуки байябской розы лежали в сохранном месте, но Доминик не мог себе представить, когда же именно он сможет заняться высадкой байябской розы и когда же именно он сможет вернуть к жизни городской сад.

И вот однажды сидел он как обычно на корточках, рыхлил землю и мычал себе под нос любимую песенку.

Вдруг в ветвях на дереве, которое росло рядом, послышался громкий шум. Доминик удивился: что за птица могла издавать такие звуки? Разве что павлин, но павлины, как известно, не летают и по деревьям не лазают. Он пригляделся и увидел старую знакомую — чёрную птицу с жёлтым клювом. Породу эту Доминик любил, потому что её представители пели очень красиво. Но удивительное дело — сейчас птица не могла издать ни звука. Она сипела, шипела, но красивого, переливчатого пения у неё не получалось. Птица пробовала и так и сяк, но из её горла вырывалось только какое-то сипение и кряхтение.

Доминик внимательно присмотрелся: может быть, птица больна, может быть она ранена? Птица взлетела на ветку

прямо около Доминика (а птицы Доминика не боялись, потому что иногда он их подкармливал) и вдруг заговорила человеческим голосом:

— Доминик, Доминик, кхе-кхе, помоги мне! Помоги!

Доминик аж выронил тяпку из рук. Что такое?! Птицы стали не только свистеть на все лады, но и разговаривать?!

Однако он решил узнать, чего хочет птица. Выяснилась вот какая вещь: птица эта была непростая: король местных птиц. Он должен был созывать подданных на ежегодное собрание, где те решали, в каком месте в этом году они будут жить, будут ли улетать на зимовку и куда. Но, к сожалению, король птиц поклевал мороженое, которое выбросил, не доев, один из туристов. И горло у птицы опухло, а голос осип. Теперь король не мог свистеть, а мог только сипеть и кряхтеть.

Выслушав короля птиц, Доминик понял, в чем проблема. Нужно было громко-громко просвистеть призыв к общему сбору.

Доминик как мог набрал в грудь воздуха и засвистел. Так он свистел и свистел, и деревья в парке начали шелестеть листвой, словно при сильном ветре. Это прилетали птицы. Десятки птиц. Сотни птиц. Тысячи птиц.

Доминик рассказал им, что случилось с королём, и как он временно стал при его Величестве птичьим короле переводчиком. Король птиц говорил что-то на ухо Доминику, а Доминик переводил на язык птиц. Благодаря садовнику, были приняты очень важные для всех птиц решения. Разграничены зоны, где питалась та или другая порода птиц. Сделано это было, чтобы они не ссорились, не выгоняли друг друга с участков, не клевались, не дрались. За это король птиц был очень благодарен садовнику:

— Спасибо, Доминик! Я обязательно отплачу тебе добром. Есть ли у тебя какие-то желания?

— Да желания мои просты, — скромно ответил Доминик, — люблю работать, люблю возиться с растениями, а ещё... Эх, хотел бы когда-нибудь возродить городской сад, да видно не судьба.

— Не торопись прощаться со своей мечтой, — посоветовал король птиц и взмыл в небо.

Птицы тоже снялись с места, разлетелись кто куда, а Доминик вернулся к работе, поскольку пока он был занят птицами, работу за него, увы, никто не делал. Итак, он опять присел на корточки и опять начал мычать под нос свои песенки и бормотать: «Так, этой лиане здесь явно не место. Мы её обрежем, а остаточек пустим вот сюда. Так! А ты что здесь делаешь? Твоё место не на этой грядке. Сейчас мы тебя выкопаем и пересадим».

Доминик был так увлечён работой, что не заметил, что ветви и листья на деревьях вокруг опять начали колыхаться. Это снова прилетели птицы, а вместе с ними вернулся и король птиц. Он сел на плечо Доминика и тихонько сказал ему на ухо, чтобы он немедленно шёл в заброшенный городской сад.

Доминик, у которого должен был быть перерыв на обед, послушался короля птиц и отправился в городской парк.

Что же он там увидел? Удивительную вещь! Птицы со всех концов острова слетались в это место, и каждая несла в клюве монету. Птицы складывали эти монеты на землю. Сначала из монеток образовалась кучка, потом она стала расти и вскоре превратилась в гору самых разных монет! Были тут и современные монеты — евро, рубли и американские центы. Были какие-то китайские монетки, но самое главное, здесь оказалось

“

Что же он там увидел? Удивительную вещь! Птицы со всех концов острова слетались в это место, и каждая несла в клюве монету.

много старинных золотых испанских дублонов.

Ведь птицы жили по всей территории острова. И прекрасно знали все его укромные уголки, в том числе спрятанные в джунглях. А именно там когда-то пираты закапывали клады. Со временем ветер и дождь размывали ямы, и дублоны появлялись на поверхности. Но их никто не мог найти, потому что, как вы понимаете, клады прячут не на открытых местах, а в тайных пещерах, в тех местах, где никто не ходит.

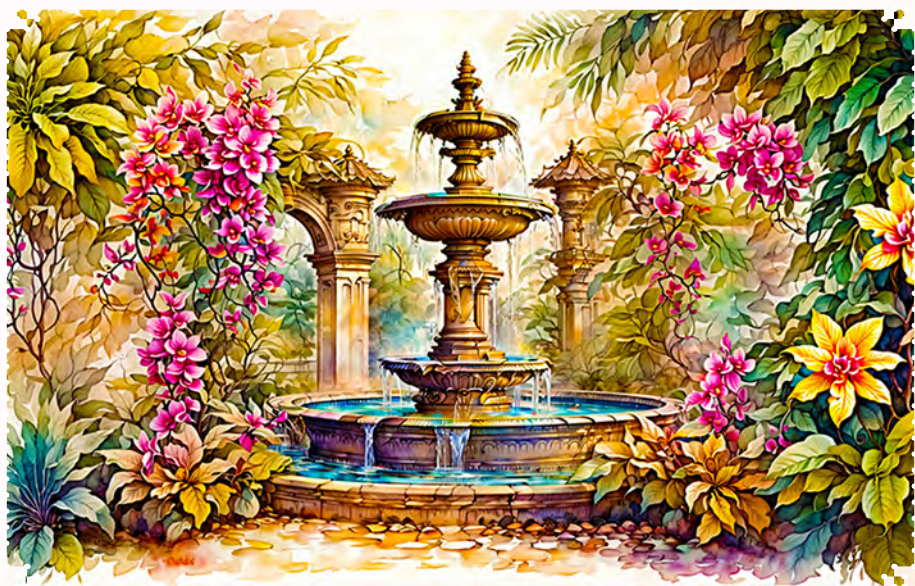
И вот в одночасье садовник Доминик из бедного человека превратился в богача. И что же вы думаете, он накопил себе яхт, самолётов или, может быть, он решил приобрести отель, чтобы самому стать его хозяином? Нет, садовник Доминик был не таков. Он решил возродить городской сад. Для начала он взял в аренду необходимую строительную технику.

Нанял из своих сограждан людей, которые умели с ней обращаться, и расчистил территорию. Потом позвонил знакомому архитектору, который вместе с ним разбил план сада.

План получился на загляденье, а его воплощение было и того лучше! Поскольку деньги у Доминика были, в сад он подвёл воду. И теперь там стояли фонтаны, в том числе и старинные, которые Доминик разыскал по всему острову и отреставрировал. В саду были посажены самые необычные растения. Журчали

ручейки. Всегда было прохладно. Но самое главное — в центре парка Доминик высадил знаменитую байябскую розу. И она принялась цвести таким буйным цветом, что теперь уже и туристы из отеля специально приезжали в городской парк, чтобы погулять по его тенистым дорожкам и обязательно посмотреть на чудо света — байябскую розу. Люди приходили сюда и утром, и вечером, подолгу

Садовник Доминик и байябская роза

сидели в тени, наслаждаясь красивыми видами. И мало кто из них обращал внимание на садовника, который сидел на корточках, рыхлил землю и что-то напевал себе под нос...

[К содержанию](#)

[К сюрпризу на последней странице](#)

**Истории из серии «Новейшие сказки»
можно не только прочитать,
но и послушать!**

Все они представляют из себя
аудиоспектакли с музыкой,
звуковыми эффектами,
позволяющими ребенку более полно
погрузиться в захватывающий сюжет.

Послушать отрывки
из аудиоспектаклей
и приобрести полные версии
можно посетив сайт автора:

<https://troo.ru>

